

Михаил Ведерников

**Вацлав Гавел:
жизнь в истории¹**

В апреле 2020 г. список исследований на русском языке, посвященный известным чешским политическим деятелям XX в., пополнился новой работой. Ранее уже увидели свет биографии таких политиков как Карел Крамарж², Эдвард Бенеш³ и Густав Гусак⁴. В этот раз в фокусе внимания автора, журналиста Ивана Беляева оказался, наверное, наиболее популярный деятель современной чешской политики — первый президент постсоциалистической Чехословакии, а затем и независимой Чехии, Вацлав Гавел. Книга стала первым полномасштабным русскоязычным жизнеописанием политика, хотя в предшествующее время его деятельность детально рассматривалась в рамках отечественных научных исследований, посвященных диссидентскому движению, «бархатной революции» 1989 г. и переходному процессу 1990-х гг. в Чехословакии. Несколько биографических статей, например, вышли ранее в академических журналах за авторством Э.Г. Задорожнюк⁵.

© **Ведерников Михаил Владимирович** — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела исследований Центральной и Восточной Европы, Институт Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: vishma@mail.ru.

- 1 *Беляев И.* Вацлав Гавел: жизнь в истории. М.: Новое литературное обозрение, 2020.
- 2 *Серационова Е.П.* Карел Крамарж и Россия. 1890–1937 годы: Идеиные воззрения, политическая активность, связи с российскими государственными и общественными деятелями. М.: Наука, 2006.
- 3 *Марьина В.В.* Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек: 1884–1948. М.: «Индрик», 2013.
- 4 *Марьина В.В.* Последний президент социалистической Чехословакии Густав Гусак: путь к одиночеству (1913–1991). — М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2019.
- 5 *Задорожнюк Э.Г.* Драматургия президентства. Штрихи к политическому портрету Вацлава Гавела // Кентавр. 1995. № 5; Она же. Политический портрет президента-драматурга Вацлава Гавела // Политические лидеры и стратегии реформ в Восточной Европе: Сборник обзоров и рефератов. М., 2003; Она же. Вацлав Гавел: портрет в интерьере исторической эпохи // Славяноведение. 2012. № 5; Она же. Исторические пути и историографические перепутья: политическая биография В. Гавела и динамика ее интерпретаций // Славяне и Россия: исторический контекст и проблемы историографии. М., 2015.

Работа И. Беляева отличается особым авторским стилем, который можно охарактеризовать как попытку сочетания научного подхода, для которого свойственно подтверждение авторской позиции на основе исторических источников и научной историографии, и журналистской манеры повествования — легкой и доступной для широкого круга читателей. В отличие от многих современных научно-популярных работ в книге присутствуют отсылки к источникам, по которым можно проследить происхождение заимствованных идей и цитат. Также автор приводит многочисленные и пространные цитаты из гавеловских выступлений, его актуальные изречения, отрывки из писем и т.п. Это дает возможность не только ознакомиться с позицией Гавела по тому или иному вопросу, но и понять высокий интеллектуальный уровень и литературный талант политика, который для российского обывателя чаще был скрыт за новостными наслоениями, где фигурировал исключительно как государственный деятель. В этой связи желание автора показать своего героя с разных ракурсов вполне обоснованно и логично. Необходимо напомнить, что В. Гавел получил международное признание ещё до событий 1989 г. как выдающийся чехословацкий драматург и писатель, чьи произведения ставились на основных театральных площадках Западной Европы и Америки.

Между тем стоит сказать, что автор книги ориентируется скорее не на богемистов и словакистов, которые и так изучат эту работу, а на читателей, для которых личность чешского президента практически не известна и его фигура интересна как символ протестного движения 1960–1980-х гг. В реалиях 2020 г. запрос на такую личность среди интеллектуальной и оппозиционной аудитории в России несомненно высок.

Важно иметь в виду, что активная политическая карьера Гавела на высших должностных позициях заняла только 13 из 75-ти прожитых им лет. Поэтому логично, что большая часть книги посвящена именно тому периоду жизни, когда он не был известен широкой публике не только в мире, но и у себя на родине; когда его популярность в Чехословакии и за рубежом, обеспечивавшая ему, однако, безбедное существование, как отмечает автор, ограничивалась всё же узким кругом интеллектуалов. В этой связи книга Беляева интересна именно как история трансформации человека, который под воздействием исторических обстоятельств вынужден искать варианты примирения с коммунистическим государством и не находя их, начинает вести непримиримую борьбу против установившегося режима. Жизнь Гавела, наполненная сопротивлением, демонстрирует особенности чешского самосознания и менталитета, которые как раз кристаллизируются и оформляются в драматургических и публицистических трудах самого Гавела, который неосознанно стано-

вится пророком своего Отечества. Неудивительно поэтому, когда автор замечает, что тема кризиса идентичности и её обретения становится центральной в гавеловских произведениях. История Гавела, показанная Беляевым — это путь человека, который, следуя своим принципам, сумел доказать, что «правда» или «жизнь в правде» являются политической силой, способной противостоять «чехословацкой тоталитарной системе» (С. 189).

К достоинствам работы относится и то, что в отличие от многих коллег по цеху Беляев не ультимативен в оценках произошедшего в Чехословакии в 1989 г. Он не заявляет о том, что поддержка политических изменений населением тогда была повсеместной, наоборот он пишет о том, что «у общества не было ясного представления о масштабах и направлениях желаемых перемен» (С. 288–289). Цитируя интервью сотрудника чехословацких спецслужб, он приводит доводы о том, что в событиях ноября-декабря 1989 г. есть скрытые страницы: «...только наивный человек может поверить тому, что события 1989 г. были спонтанным выступлением обеспокоенных граждан... необходимо сказать, что без StB в этом государстве ничего бы не изменилось. Только дураки могут думать, что кучка диссидентов... была способна изменить политическую систему в тогдашней Чехословакии» (С. 273–274). Будучи носителем либеральных взглядов, автор, одновременно и сотрудник «Радио свободы», не стремится навязать свою позицию читателю, доводя до его сведений различные трактовки произошедшего. Это дает возможность оценить события самостоятельно, приняв на веру ту версию, которая близка каждому конкретному человеку. Так, он допускает, что между Гавелом и коммунистами проходили тайные переговоры, на которых был разработан удобный для коммунистов вариант передачи власти (С. 273). Впрочем, очевидно, что автор не разделяет таких взглядов, но в то же время он и не стремится их скрыть.

Стоит также отметить, что в отличие от многих биографов известных деятелей И. Беляева сложно заподозрить в не критичном и комплементарном отношении к своему герою. Он раскрывает его личность многогранно, обращаясь к изучению в том числе и многих неприглядных страниц жизни Гавела, начиная от его внебрачных интриг и заканчивая спорной позицией по бомбардировкам Белграда и вторжению в Ирак. Таким образом, Гавел деидеализируется и предстает перед читателем не как безгрешный политик-диссидент, который смог через боль и страдание противостоять коммунистической тирании, а как популярный драматург, который волей судьбы, один из многих, был вынесен на олимп политической жизни Чехословакии, и на котором он смог продержаться достаточно долго. В то же время доминирование в чешском политикуме

не было долговременным. После завершения переходного периода, который можно связать с выборами 1992 г., его роль снижается. Так, лидер победившей Гражданской демократической партии Вацлав Клаус «стремился использовать авторитет Гавела для достижения внешнеполитических целей, но одновременно не позволить ему стать альтернативным центром силы, противостоящим правительству ГДП» (С. 352). Несмотря на последующие переизбрания на пост президента, Гавел, как отмечает И. Беляев, начал постепенно терять популярность: «Он, почитаемый за границей как пророк, в собственной стране часто становился жертвой нападок желтой прессы, мальчиком для битья в политических раздорах...» (С. 395).

Определенно книга И. Беляева представляет интерес для русскоязычного читателя, который теперь имеет шанс ознакомиться с биографией известного чешского политика. Однако стоит заметить, что автор, понимая, что его основной читатель находится в России, намеренно или случайно избегает активного обращения к российской тематике. Она присутствует исключительно фоном, не становясь темой для изучения чешско-российских отношений. Зная существенные претензии Гавела к Советскому союзу и его преемнице Российской Федерации, в работе не хватает раздела/главы, который был бы посвящен восприятию Гавелом восточного соседа. Также повествование в книге распределено не равномерно. Так, если дополитическому периоду и первым годам Гавела после «бархатной революции» уделено значительное внимание, то последующие события в его жизни даны скорее схематично. События же после президентского срока практически не рассмотрены, ограничиваясь общими сведениями.

Как отмечает Иван Беляев, образ Вацлава Гавела идет вразрез с стоявшимся представлением о политиках и его пример доказывает, что им может стать интеллеktуал, проповедующий нравственное сопротивление злу и «жизнь в правде». Несомненно, что опыт прошлого дает возможность нынешнему поколению, в том числе российскому, более ответственно смыслить день сегодняшний, вынести уроки и избежать фатальных ошибок.